

Глава 478 - Настоящий Мужчина Йе!

"Ты... и ты спросил меня, что я имею в виду?"

Гнев всплыл на лице Ван Руя, он взглянул на Йе Цзыфэн и переметнулся к своей группе учеников.

"Особенно вы, ребята, как вы обычно учите, все вы такие трусливые, как вы можете достичь величия в будущем!"

"Хозяин, мы..."

Группа учеников во главе с Ахом Хунгом теперь смотрели друг на друга смущенно и компенсировали это несколькими улыбками.

Йе Цзыфэн дал легкую, неглубокую улыбку и посмотрел на Ван Руя.

"Учитель Ван, каждый имеет свои собственные устремления, либо тяжелее горы Тай, либо легче пера, те ученики, у которых хватает духу участвовать в делах Духовной Боевой Секты, естественно, могут быть среди тридцати человек, направляющихся в Духовную Боевую Секту, и я, Йе Цзыфэн, не смогу их остановить! Только моя роль заключается в том, чтобы дать некоторым сомневающимся людям шанс жить, и я надеюсь, что мастер Ван подумает дважды о том, чтобы исполнить желание каждого".

Он намеренно не говорил, что это было сделано для того, чтобы исполнить его собственное желание, а говорил, что это было желание каждого.

Потому что, если Wang Rui прямо отказался от Ye Zifeng, то, на самом деле, это было бы все равно, что поставить себя на противоположную сторону от других и создать врага без всякой причины.

"Ну..." Ван Руи все еще думал сам о себе.

Йе Цзыфэн слегка улыбнулся: "Мастер Ван, как именно? Все ждут твоего решения".

"The..."

Ван Руй тяжело вздохнул, на самом деле, то, что сказал Е Цзыфэн, было не без причины.

Позволить человеку с мужеством участвовать в событиях Духовного Боевого Секта могло бы естественным образом служить медалью. Однако, заставляя некоторых трусливых людей гонять утку на полку, тогда, возможно, как говорил Йе Цзыфэн, эффект был бы контрпродуктивным, и это действительно позволяло им идти на смерть.

В конце концов, когда-нибудь, выйдя из Сюаньских врат, где люди из Духовного Боевого Секта все еще будут заботиться о жизни и смерти учеников? Даже Ван Руй, в глубине души, на самом деле не хотел посылать своих учеников и участвовать в событиях Духовной Боевой Секты.

"Хорошо, Йе Зифэн. О нет, теперь я боюсь, я должен сменить имя на тебя!" Когда Ван Руи увидел, что ситуация закончилась, он не мог не показать намек на облегчение.

"Другое имя?" Когда толпа услышала это, они поняли, что на данный момент все почти готово.

Йе Зифэн также был ярким в новостях.

Сказать, что у него не было намека на волнение, было бы ложью.

Это было потому, что, как только у него появилось имя реального человека, не было никаких сомнений, что это принесет ему огромную пользу в сборе ресурсов и восстановлении своего пика.

"Йе Зифэн, шаг вперед и подчиняйся приказу!"

"Цзы Фэн здесь!" Йе Цзыфэн расправил лицо и глубоко поднял голову, глядя на другую сторону.

Только Ван Руй сделал паузу и сказал торжественно.

"В свете соглашения, которое вы заключили с Мастером Врат, вы успешно поднялись на шестой уровень Боевого Ученика". Я решил, что во время отступления Мастера Врат, как глава Мастера Врат Сюань, я наделяю вас именем Истинного Человека! А теперь я отдам вам пятицветное благоприятное облачное волшебное сокровище, которое символизирует уровень только реального человека!".

Он сказал, что, повернувшись назад, он взглянул на сопровождающего его ученика.

"Предъявите!"

"Да, хозяин".

Ученик выходил из главного зала, и прежде чем пройти несколько минут, он принес квадратную печать, которая светилась сиянием, и с уважением вручил ее Ван Рую.

После получения квадратной печати, Ван Руй подошел к Йе Цзыфэн с торжественным лицом.

"Йе Цзыфэн", эта квадратная печать является символом вашего реального человека и может стимулировать тайный узор на ней, чтобы инициировать пятицветные благоприятные облака. Хотя это то, что может быть использовано только в Военном Царстве, это также символ, который может подтолкнуть вас к тому, чтобы вырасти как можно быстрее, поэтому вы должны бережно относиться к этому".

Он остановился на минуту, а затем всерьез посмотрел на Йе Зифэна, торжественно вручая квадратную печать Йе Зифэну.

Глаза Йе Цзыфэна тщетно расширились, взяв в одной руке эту квадратную печать и положив ее в руку, чтобы внимательно ее рассмотреть.

Слова Ван Руя были вырезаны: "С этого момента все могут звать его, Йе Цзыфэн"!

"...Ты настоящий?" Кто-то не мог не всасывать глоток холодного воздуха в новостях.

"Слышите или нет, но теперь пора звонить Йе Зифэн... Йе Чжэньчжэнь".

"Небеса, хотя я уже был мысленно подготовлен, но, чтобы услышать это имя, выходящее из уст Мастера Ван, я все еще чувствую, немного невероятный ах."

После того, как толпа вздохнула некоторое время, это была тишина, абсолютная тишина.

Потому что, услышав это название, независимо от того, был ли это ученый или реальный

человек, или даже мастер, в их сердцах было невыразимое чувство.

"Спасибо, мастер Ван!" Йе Цзыфэн глубоко поклонился и убрал нефритовую квадратную печать.

Нужно было знать, что Йе Цзыфэн вошел в Сюань в качестве стипендиата по обмену, начиная со значительно более низкого уровня, чем обычный человек, но он за такое короткое время ожесточился, чтобы встряхнуть свое тело и стать Йе Чжэньчжэнем!

Без сомнения, он был даже самым молодым реальным человеком с момента основания секты Сюань.

Среди них, тот, у кого были самые глубокие чувства, был настоящим человеком Чжао.

"Это отродье... это действительно что-то, я не знаю, как бы чувствовал себя старый Шен из Боевого Дома "Канг Душа", если бы знал об этом."

Он вздохнул с унынием, только чувствуя, что все непредсказуемо, Йе Цзыфэн все еще находился в принципиально не впечатляющей стадии Ци Рафининга, когда встретил его на Конференции по Небесной Лестнице, но теперь Йе Цзыфэн на самом деле был в состоянии быть на равных с ним чисто с точки зрения своего статуса.

.....

"Но..."

Пока группа настоящих людей и учеников собиралась перед Йе Цзыфэном, чтобы поздравить его.

Глубокий, несравненно глубокий голос Ван Руя снова прозвучал.

"Но что?" Е Цзыфэн сиял и улыбался на Wang Rui, самая большая проблема была решена, а остальное не было для него чем-то особенным.

Ван Руй сделал паузу и продолжил: "Однако, я немного озадачен, как твой Йе Цзыфэн тщетно пытается убедить кого-либо стать твоим учеником, а также сопроводить тебя в Духовную Боевую Секту"?

Размышляя в течение некоторого времени, он все еще верил, что что-то настолько идеальное почти невозможно.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и кивнул головой.

"Так вот как это бывает, мастер Ван, уже начинает беспокоиться за меня."

Ван Жуй не посчастливилось ответить ему: "Кто беспокоится о тебе, тот беспокоится о твоих учениках и о лице Сюань в Духовной Боевой Секте". Кроме того, если ты не можешь сдержать обещания, как ты планируешь дать всем объяснения?"

Йе Цзыфэн выглядел равнодушным и с улыбкой сказал: "По этому поводу, господин Ван, не волнуйтесь, так как раньше Цзыфэн заключил кровный договор со всеми и получил помощь от всех, теперь, естественно, он сдержит свое обещание и добровольно понесет наказание кровного договора, если наберет меньше тридцати человек".

Контракт крови был намного тяжелее, чем кровная клятва, и как только он был нарушен, наказание было почти неизбежным.

"Итак, мне интересно, откуда у тебя, Йе Цзыфэн, появилась уверенность в себе и что ты собираешься делать?"

Когда Ван Руи увидел его похожим на новорожденного теленка, не боящегося тигра, он также немного растерялся, не зная, действительно ли Йе Цзыфэн уверен в себе или просто притворяется спокойным.

Разумно было сказать, что Йе Цзыфэн, очевидно, был просто настоящим человеком, и если бы это был обычный ученик, то он был бы так взволнован, что даже не смог бы нормально спать дома.

Тем не менее, его нынешний внешний вид был похож на культиватор боевых искусств, который был погружен в течение многих лет и занимал высокое положение в течение длительного времени, и между его словами, у него было свое ощущение волны спокойствия, которое заставило людей, в их сердцах, удивляться в тайне.

Йе Цзыфэн улыбнулся и сказал: "Мастер Ван, какой человек, по-вашему, среди учеников Сюаньских ворот, который, скорее всего, отпустит ради пользы".

"О каком человеке ты меня спрашиваешь?"

Ван Руи на мгновение задумался: "Это слишком широкий вопрос, чтобы задать его, кроме того, поскольку вы обещали, что не сможете выбрать учеников от хозяина и настоящего человека, то кто именно вы планируете выбрать..."

Божественный свет в глазах Е Цзыфэна постепенно остывал, и он хихикал.

"Я намерен, выбрать внешних учеников Сюаньских ворот!"

.....

Тонгву Цао Холл, место для медитации внешних учеников.

Донг Тяньруй "чихнул", громко играя.

Он прикоснулся к своему красноватому носу и просветлел: "Черт возьми, это же Новый год, кто обо мне думает? Возможно ли, что я буду хорошо проводить время, когда по мне будут скучать твои люди?"

"Давай, брат Тянь Руи, о чем ты слепо думаешь, я, Дуан Ву, смирился со своей судьбой."

Duan Wu хихикал, видя, что он был одет в бледно-голубое атласное одеяние с благоприятным облаком узор джентльменский пояс, обвязанный вокруг талии, в то время как его рот был неправильно держать соломенный столб.

Раньше, когда Йе Цзыфэн только что вошел в Сюаньские ворота, когда он был в паре с реальным человеком, он, Дуань Ву, пошел устраивать сцену, а затем, после поражения, он молчал.

Как и Донг Тяньруй, он был из богатой семьи, так что его условия были неплохими, но у него просто не было много связей в Сюаньских воротах, и его собственное царство было низким, так

что он не мог войти во внутренние ворота.

Остальная часть толпы, услышав новости, также громко рассмеялась и собралась вокруг.

"Я ничего не смогу с этим поделать, но я смогу что-то с этим поделать", - сказал он.

Желтолицый мужчина покачал головой, спросил и заговорил.

"Не-а, Лао Ша, ты не можешь сказать, что слишком смертельно, среди наших внешних учеников есть и те, кого благоволят настоящие люди, и поэтому парят на великие высоты, как тот Цзиннин, разве она не вошла в ученицу Настоящего Лю..."

Лао Ша погладил уже немного заостренный подбородок и улыбнулся: "Это красивая женщина, в другом смысле, ее действительно видел настоящий человек".

Лицо желтолицего мужчины бледнело: "Это не значит, что она, и... тот, кто играет в двойной нож, называл это или что-то вроде того, почему я вдруг не могу вспомнить..."

"Да ладно, у меня память лучше, чем у тебя, это же Шестой Сын, несколько лет назад Он вошел при учениках Суо Чжэньчжэня, потом не знал, какую ошибку совершил и был изгнан из хозяина, я слышал, что он сейчас ищет поручение в гостинице "Дух нефрита", управляет залом, он ведь может зарабатывать десятки золотых монет в месяц, верно?"

Желтолицый мужчина плотно укусил нижнюю губу: "Просто, не будем упоминать Шестёрку". И Старый Стол, тебе нечего об этом сказать..."

"Почему тебе нечего сказать, мой кузен сделал неловкую вещь, будучи настоящим человеческим учеником, поверь мне, я могу устроить для тебя большую ночь."

"Ты..."

Желтолицый мужчина покраснел, и через минуту подумал, что он последует еще за несколькими именами.

Тем не менее, почти каждый раз Лао Ша мог сказать, куда они направляются, и даже если их было немного, о чем нельзя было сказать, на самом деле не было много хороших результатов, когда к ним добавляли других.

"Будем ли мы все еще позволять людям смешиваться? Значит ли быть внешним учеником этих Сюаньских врат, что у тебя не так уж много шансов сделать себе имя?" Желтолицый мужчина, наконец, не смог удержаться и долго стоял, его лицо было красным и белым, по-видимому, страдая от затора в груди.

В данный момент.

Внезапно, за пределами зала Тонгву Цао.

Голос поспешного человека прозвучал, и, внимательно слушая, голос, казалось, был полон удивления.

"Небеса, здорово! Слушайте все, время для наших внешних учеников, наконец, пришло!"

<http://tl.rulate.ru/book/40826/1019878>